

результате реализации латентных характеристик в i -ый период времени;

K_{il} – капитальные вложения, необходимые для реализации латентных характеристик инновации в i -ый период времени;

p_3 – коэффициент вероятности реализации латентных преимуществ инновации.

Конечная цель инновационного проекта – это улучшение экономического и финансового состояния предприятия. Стадия выбора и оценки инновации будет являться основой для принятия решения реализации инновационного проекта. В результате этой оценки будет произведен выбор конкурентоспособной инновации и проведение дальнейших работ по реализации всего инновационного проекта.

Выбор нововведения мы предлагаем осуществлять в результате сопоставления вариантов, использующих показатели удельного технического уровня. При этом должны быть выбраны инновации, у которых прогнозируемые показатели конкурентоспособности будут иметь более высокий удельный технический уровень. Отметим, что в результате взаимосвязанного рассмотрения факторов латентности нововведения появляется возможность спрогнозировать экономическую эффективность осуществления всего инновационного процесса.

Выводы

Дальнейшее совершенствование процесса оценки конкурентоспособности инноваций, на наш взгляд, лежит в области разработки метода прогнозирования конкурентоспособности базисных инноваций высших порядков, а также в уточнении факторов, которые будут определять латентность инновации и периоды ее конкурентоспособности на рынке.

Литература

1. Аленина Е.Э., Тришкин А.Г. Применение инновационных методов управления предприятиями промышленности с целью повышения их конкурентоспособности. Научный рецензируемый журнал Известия МГТУ «МАМИ». М., МГТУ «МАМИ», № 1(15), 2013.
2. Рожнова О.В., Игумнов В.М., Гончарова А.А. Информационная составляющая повышения конкурентоспособности малых и средних российских предприятий. Известия МГТУ «МАМИ», № 1, 2010, с. 210-214.
3. Рожнова О.В., Игумнов В.М., Счастликов А.С. Формирование и оценка прозрачности (рейтинг инвестиционной надежности). Известия МГТУ «МАМИ». 2011. № 1. с. 262-266.
4. Секерин В.Д. Инновационный маркетинг: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 238 с.
5. Секерин В.Д., Бурлаков В.В., Дзюрдзя О.А. Факторы, обеспечивающие конкурентоспособность инноваций. Их древовидная структура. – Известия МГТУ «МАМИ», 2013, № 1(15), т. 5.
6. Секерин В.Д., Горохова А.Е. Оценка инвестиций: Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 152 с.

Социально ориентированная рыночная экономика: прошлое, настоящее и будущее

д.э.н. проф. Филякин Ю.П.
Университет машиностроения
kafedra-ekonomika@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются политические предпосылки становления в России социально ориентированной рыночной экономики, выясняется, почему РФ за двадцать лет так и не смогла пойти по пути свободы, солидарности и демократического развития.

Ключевые слова: реформа политической системы; социально ориентированная рыночная экономика; принципы социального либерализма; свобода, частная собственность, труд, солидарность, правовое государство, патриотизм; кон-

I

Обрисую в общих чертах политическую и экономическую обстановку в России после августовских событий 1991 г., которая предопределила 1993 г. Следует сказать, что, несмотря на победу над путчем ГКЧП в 1991 г., эти события не переросли в либерально-демократическую революцию антитоталитарного типа, а были в значительной степени верхушечным переворотом. В результате у власти оказался, как и предсказывал теоретик демократов первой волны Г. Попов, тандем старокоммунистической (второй и третий эшелоны) номенклатуры и около- или квазидемократических сил, не имевших опыта управления и поэтому ориентирующихся на популизм. Они избрали различные модели преобразования Российской Федерации.

Президент Б. Ельцин и тяготеющие к нему демократические деятели либерально-радикального толка выбрали более прагматический и, как им казалось, короткий путь приобщения к «западной» цивилизации любой ценой. Отсюда их курс на президентскую республику и монетаристскую модель перехода к рынку, что, несомненно, выгодно главным образом нарождающемуся слою предпринимателей, в широком смысле слова - частным собственникам. К сожалению, в Конституции не нашлось места для надлежащего учета исторической и национально-государственной специфики России, чем сразу же воспользовались стоящие у власти аппаратчики для инициирования лево-правой оппозиции.

Другой полюс сформировался вокруг Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ во главе с Р. Хасбулатовым и бывшим вице-президентом РФ А. Руцким. По их мнению, страна нуждалась в парламентской республике. А так как крупные политические партии пока не сложились, то нынешний Съезд народных депутатов и Верховный Совет могут выполнять функции, так сказать, коллективного руководителя. В экономической политике Р. Хасбулатов объявил себя сторонником социального рыночного хозяйства, что предполагает, по его мнению, более низкие темпы вхождения в рынок, учет специфики России как евроазиатского государства и люмпенизации его населения.

Но это речь идет об объявленных целях, на самом деле и Б. Ельцин, и Р. Хасбулатов были сторонниками авторитарной власти и оба они не хотели идти на уступки. К тому же в народном сознании Ельцин был более радикальным сторонником экономических и других реформ, а за Хасбулатовым маячили перспективы советской власти. Поэтому Ельцин ввел 20.03.1993 г. режим особого управления в стране как специфической формы разрешения конституционного кризиса, который включал проведение опроса (референдума) о доверии Ельцину, инициированию досрочных выборов в стране и принятие новой Конституции гражданами России. Референдум 25.04.1993 г. убедительно подтвердил легитимность самого института президентской власти и доверие лично Б. Ельцину как гаранту осуществляемых экономических реформ. Однако ВС и Съезд народных депутатов не были распущены и продолжали действовать: двадцатого сентября 1993 г. во МХАТе им. М. Горького состоялся конгресс народов СССР, организованный «Фронтом национального спасения», превратившийся в своеобразный смотр всех коммуно-фашистских сил бывшей империи. С приветствием к нему обратился Р. Хасбулатов. Медлить дальше было нельзя. Президент принимает указ «о поэтапной конституционной реформе в РФ», который фактически распускает Съезд и ВС, прекращает полномочия народных депутатов и назначает дату выборов в Госдуму Федерального собрания на 12.12.1993 г.

События шли по нарастающей. ОКДОР (Объединенная коалиция демократических организаций России), куда входило свыше 90 партий и движений демократической ориентации, решила поддержать президента и потребовать проведение выборов в нижнюю и верхнюю палату Федерального собрания, назначить дату досрочных выборов президента РФ. Дальше шла война нервов, которая в результате ряда ошибок сторонников Б. Ельцина закончилась 4.10.1993 г. танковым обстрелом Белого дома, арестом Хасбулатова, Руцкого, Макашова и

Ачалова и насильственным преодолением конституционного кризиса.

Возникает один принципиальный вопрос - можно ли было обойтись без пролития крови? На мой взгляд, видимо, что нет. Во-первых, сами участники событий говорят о том, что сначала в Белый дом пускали всех кому не лень. А надо было повесить на его подъездах «амбарные замки», в свое время, конечно. Но время было упущено. Сам президент сначала рассуждал о том, что он будет «использовать только мирные средства, чтобы ни одна человеческая жизнь не стала платой за те меры, которые приходилось принимать». А через две недели утверждал прямо противоположное: «Я внутренне для себя уже понял, что штурм Белого дома не избежать» и попросил генералов «Ерина, Грачева и Барсукова подготовить силы к возможному штурму» [2, 358,381]. Дело в том, что исторический опыт и менталитет русского человека понимает только силу и только она является ключевым фактором исторического развития.

А вот отвечать за содеянное никому не хотелось. Погибло около 150 человек, которых быстро сожгли в крематориях, и до сих пор это событие влияет на характер президентской власти России. Во всяком случае, в стране не проведена широкая дискуссия по этому вопросу. Кому-то это невыгодно.

В итоге исполнительная власть в лице президента избрала пропрезидентский парламент, приняла президентский вариант Конституции и затем избрала Б. Ельцина президентом Российской Федерации. Уже тогда было конституционно заложено превалирование исполнительной власти перед законодательной, которое привело впоследствии к феномену передачи власти в руки «наследника».

Возможно ли на таком конкретно-историческом фоне говорить о социально ориентированной рыночной экономике? Известно, что этот вариант рыночного хозяйства для России отстаивал Р. Хасбулатов, а с ним публично полемизировал Е. Гайдар – сторонник «шоковой терапии» и монетаризма. Логика Е. Гайдара следующая: все многообразные сторонники разных моделей рыночной экономики относятся к «глобальной традиции, которую они сумели сохранить – социально-экономическому пространству – западного общества, основанного в любом случае на разделении власти и собственности, легитимности последней, на уважении прав человека и т.п. Войти в это пространство, прочно закрепиться в нем – вот наша задача. Тогда и поспорим о разных моделях» [3, 40]. Мы же существуем, продолжал Е.Гайдар, в рамках другой традиции – восточного государства и менталитета, в котором невозможно говорить о вмешательстве государства в экономику, а о полном подавлении и экономики, и гражданского общества – в результате экономическая стагнация и превращение страны в ядерную державу «третьего мира» [3, 41].

Следует сказать, что критерием истины все же является общественно-политическая и экономическая практика, но взятая в историческом аспекте. Поэтому, несмотря на справедливое замечание относительно действия восточного менталитета в России, эта страна соединяет в себе и Запад, и Восток, причем на Западе (от Калининграда до Уральских гор) проживает свыше 90 % населения. В стране нет стагнации, вернее она идет вслед за направлением движения мировой конъюнктуры, хотя, конечно, восточный менталитет сказывается на структурной ориентации экономики, и на отсутствии конкуренции, и на клептократическом господстве в стране нуворишей.

И все же главный просчет у Е. Гайдара – методологический. Известно, что общее существует через конкретное. На основе чего можно сказать, например, что в стране построен капитализм? На основе всемерного распространения частной собственности, конкуренции, экономической и политической свободы и т.д. Но эти признаки «капитализма вообще» существуют лишь в конкретных национально-государственных моделях экономики, которые преломляют эту специфику в зависимости от географических, исторических и других условий развития страны. Так, национально-государственная модель социально ориентированной рыночной экономики возникла первоначально в Германии и рассматривается многими

немецкими экономистами как «третий путь», пролегающий между радикальным рыночным хозяйством и радикальным централизованным плановым хозяйством и направлен на синтез, обеспечиваемой государством правом свободы, в особенности экономической, с одной стороны, и связанных с идеей социального государства идеалов социальной защищенности и социальной справедливости, с другой. Это сочетание целей - свободы и справедливости – отражено в понятии «социальное рыночное хозяйство» [4, 20]. Естественно, что авторы считают, что «для условий России наиболее приемлема германская модель социально ориентированной рыночной экономики» [4, 69]. Они ничего не говорят о том, что нужно сначала перейти на путь западной «глобальной традиции», а затем уже внедрять основы капитализма. Для них это построение социального рыночного хозяйства с российской спецификой, в российском политическом и социальном контексте. В конструкции Е. Гайдара «сначала» нужно построить республику «западного» типа, а уже «потом» строить социально ориентированное рыночное хозяйство для этой измененной российской экономики. А где критерии такого построения, когда оно закончится? Не получится ли так, как с «диктатурой пролетариата», одним концом которой просуществовала до 1991 г.?

Итак, очевидно, что курс на социально ориентированную рыночную экономику не мог сформироваться во время президентства Б. Ельцина, когда у экономической власти был сторонник «шоковой терапии» Е. Гайдар, а потом на его место был поставлен В. Черномырдин, осуществлявший «не явно» курс того же самого «чикагского мальчика».

II

Б. Ельцин не просто был переизбран на посту президента РФ. Он передал власть «из рук в руки» В. Путину с определенными условиями, которые были оформлены соответствующими соглашениями (содержание этих соглашений до сих пор неизвестно), т.е. претендент должен был выполнить ряд «кондиций», на основе чего он объявлялся «преемником». Такой чисто феодальный договор мог возникнуть в России только в результате «декоративной» многопартийности, веры «царя Бориса» в свою нескончаемую харизму, подпорченную осознанием им своих ошибок, а также принципиальной слабости претендента на высшую должность в стране, рудиментарным развитием демократических институтов и неправовом характере государства.

Естественно, что в первые годы правления В. Путина, которые совпали с экономическим подъемом в стране, он решил сначала дистанцироваться от олигархов, т.е. тех, в руках у кого была экономическая власть. Концепция «равноудаленности» от олигархов не сработала. Одни олигархи были изгнаны из страны (Березовский и Гусинский), другие (такие как Ходорковский) «интернированы» внутри РФ, третьи «оставлены без внимания» (т.е. кто согласился с концепцией невмешательства в политику), четвертые (друзья В. Путина по кооперативу "Озеро") получили режим наибольшего благоприятствования в бизнесе по части госзаказов и т.п.

В. Путин провел реформу политической системы в стране, которая свелась к оставлению в политическом спектре «вождистских» политических партий ("Единой России", КПРФ, ЛДПР), исключения графы для голосования из бюллетеней «против всех», а также поднял планку для прохождения на выборах в Государственную думу до 7 %, чтобы отсеять неудачников. В последние годы В. Путин снял с себя лидерство в "ЕР" и передал его своему бывшему главе администрации и экс-президенту Д. Медведеву, «резонно» полагая, что он «дорос» до общенационального лидера, с опорой на сформировавшийся до этого Общероссийский народный фронт.

Заслуживает внимание вопрос о том, как объяснил В. Путин свое «третье» пришествие во власть. Согласно ст. 81, часть 3 конституции РФ «одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд» [5, 34]. Эти слова следует понимать буквально, как считает член Конституционной комиссии Л. Шейнис, – более двух раз одно и то же лицо не может быть Президентом РФ [6]. Однако, люди из «конторы», видимо, подска-

зали В. Путину, что можно эта два раза «разрядить» другим лицом, а потом опять пойти на два срока президентом и так до бесконечности. На мой взгляд, это извращает идею окончания срока президентской власти до неузнаваемости. К тому же Д. Медведев, когда стал президентом после В. Путина, увеличил президентский срок с 4 до 6 лет.

И особенно все это открылось после сентября 2011 г., когда на двенадцатом съезде "ЕР" выяснилось, что первым номером на новые президентские выборы пойдет В. Путин, а вторым – Д. Медведев. Один будет президентом, второй – премьером. Выбирать будут сразу двоих и обоих от "ЕР". На выборах в российский парламент, однако, первым номером будет «по традиции» стоять фамилия действующего президента, (т.е. Д. Медведева). Все эти «околопрезидентские игры» не могут быть объяснены в той нравственной системе координат, которой мы придерживаемся.

Концепция социально ориентированной рыночной экономики восходит к плюралистической идеологии социального либерализма, которая основана на принципах свободы и частной собственности (либерализм), труда и солидарности (социальность) [6, 34]. Можно так охарактеризовать их воплощение в реальной практике при первых двух сроках президентства В. Путина. Во-первых, относительно свободы, в стране начала складываться авторитарная система: здесь и отказ от многопартийности в виде политической контрреформы, и формирование системы тотальной фальсификации на выборах всех уровней и т.д. В чисто экономической сфере старый курс на топливно-энергетическую зависимость от нефти и газа, подаваемый как специализацию России в системе международного разделения труда. Периодически декларируемая приватизация свелась к формированию крупных государственных корпораций и зажиму мелкой частной собственности, с которой стали расправляться при помощи административных рычагов. Во-вторых, относительно труда произошли позитивные изменения. Возросла занятость населения в экономике с 66,8 млн чел. в 2005 г. до 68,5 млн чел. в 2008 г. Среднегодовые темпы роста заработной платы с 2005 по 2008 гг. возрастали на 13 %, а расходы на конечное потребление за эти годы – на 8-10 % ежегодно [7, 38-39]. Однако возросшие показатели можно отнести на счет экономического подъема в стране и подачек властей, а не как результат давления со стороны организованного рабочего движения. Вообще следует сказать, что профсоюзное движение в России находится на очень низком уровне, поэтому о солидарности «снизу», которая идет от трудовых коллективов, приходится только мечтать. До сих пор, пока профбосс М. Шмаков возглавляет ФНПР, говорить о развитии профсоюзного движения в РФ не приходится.

Четыре года президентом России был бывший глава администрации В. Путина Д. Медведев (с 2008 по 2012 гг.). Начал он как либерал под знаменем модернизации экономики России, ее неоиндустриализации, но затем его запал ушел в песок. Последнее начинание Д. Медведева – новая реформа политической системы в стране, введение многопартийности, но с "клановой" спецификой. Политологи отметили, что замысел властей состоит в том, чтобы утвердить многопартийность "без берегов", размазать протестный электорат по многим микрорпартиям и таким образом обеспечить приоритетное значение в политической системе тоталитарно-властным партиям.

III

Нынешняя ситуация такова, что президент В. Путин вступил во власть в третий раз. Он даже, выступая как-то на Р/С "Эхо Москвы" в 2011 г., сказал, что в России «создается социально ориентированная рыночная экономика». В Конституции РФ это, правда, не зафиксировано, но там говорится о том, что Россия «правовое государство с республиканской формой правления» и что РФ – «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5 ст. 1,7]. Эти политико-юридические дефиниции относятся к условиям существования социально ориентированной рыночной экономики. Но от деклараций на этот счет до реальности - дистанция большого размера.

В последнее время (год-полтора) наблюдается откат назад по многим позициям; это сопровождается замедлением темпов роста экономики и сужением финансовых возможностей правительства, т.е. "вторая волна" финансово-экономического кризиса, о которой говорили экономисты, похоже, накрыла вслед за Западной Европой и Россию.

Начнем с политической сферы. Последние демонстрации в Москве (в 2012-2013 гг.) показали, что в России сформировалась внесистемная оппозиция в лице политических партий и движений антипутинской направленности. Все парламентские партии во главе с их лидерами (Медведевым, Зюгановым, Жириновским и Мироновым) она считает "прикормленными" и проавторитарными. Новое поколение российских людей стало выдвигать своих политических лидеров – А. Навального, С. Удальцова и др., и первый из них даже занял на выборах московского мэра второе место, набрав почти одну треть голосов.

Это говорит о том, что «рассерженные горожане» не нонсенс, не компания «временно» обиженных людей, а движение, которое имеет будущее. Власти усилили политико-юридическое давление на людей в последние годы. Назову только два факта – события на Болотной пл. и вокруг «Pussy Riot», которые приковали к себе всеобщее внимание. Они привели к созданию прецедента политических заключенных в России и резкого снижения имиджа страны в мире. Причем не обошлось и без подтекста. Как сказал В. Путин о «PR», «правильно, что их арестовали, и правильно, что суд у нас такое решение принял» [8]. Но дело в том, что они устроили панк-молебен под песню «Богородица, Путина прогони». К тому же апелляция к суду и прокуратуре неубедительна. Эти две организации, как давным-давно все знают, выполняют любые заказы исполнительной власти и не являются критерием свободного разбирательства фактов. Правосудие в стране возвращается к своему советскому прошлому – начинает все больше носить карательный характер.

Дело Н. Толоконниковой, которая отбывает наказание в ИК-14 в Мордовии, примечательно еще и тем, что благодаря ему открылся в колониях рабский труд заключенных. Благодаря своей всемирной известности и наличию адвоката, личному мужеству (она объявила две голодовки) ей удалось доказать ФСИН, что заключенные работают по праздникам, нормы выработки высокие, а получают они ничтожно мало – по 29 рублей в месяц. К тому же главным заказчиком спецодежды, которую шьют зэки, является бывший депутат Госдумы от «ЕР» В. Головнев, владелец шикарных квартир во Флориде (США) [9].

Обман, злоупотребление властью, некомпетентность и непродуманность, когда все российские проблемы рассматриваются «с кандочка», отличает вообще нынешнюю власть. Видимо, это исходит от самого верха. «Национальному лидеру» кажется, что достаточно поставить во главе каждого ведомства толкового управленца и все пойдет как по маслу. Но, во-первых, где взять сейчас толковых людей, во-вторых, не лучше ли создать такую систему, которая бы сама порождала таких людей в массовом количестве. Поскольку это относится к области утопии, то берут «по знакомству» и «по совету», в российском варианте – «по благу». Очевидно, что с подачи А. Зубкова был утвержден на должность министра обороны РФ А. Сердюков, который прославился в деле «Оборонсервиса», но по «счастливой случайности» избежал ареста. Теперь в России новый министр обороны С. Шойгу, страна и руководство возлагают на него большие надежды. Реформа вооруженных сил вступила в новый этап, вернее, реформирование армии пошло по второму кругу.

И так везде. Кто только не реформировал в России систему образования. В последние годы А. Фурсенко (сейчас помощник президента), Б. Ливанов, но эффективности не прибавилось. Вот только два последних факта. Первый – увеличение заработной платы в вузах. Их искусственно объединили в огромные «конгломераты» и за счет сокращения административных расходов, объединения кафедр и увольнения всякого рода совместителей получилась экономия, которая пошла на увеличение ставок профессорско-преподавательскому составу, но главным образом она возросла за счет увеличения учебной нагрузки. Второй – уничтожение ПТУ. При советской власти подготовка рабочих шла по линии индивидуально-

бригадного обучения и через ПТУ. Но так как развитие промышленности шло ни шатко ни валко в последние двадцать лет, а улучшение структуры экономики происходило стихийно (путем развития торговли, услуг и банковского дела), то рабочие средней и высокой квалификации стали не востребованы. Произошла декавалификация рабочих, особенно это коснулось занятых в оборонных отраслях и ракетно-космическом комплексе. Теперь спохватились, но такие вопросы не решаются за один день. Это требует изменения отношения к людям труда, которое одним введением звания Героя труда не решить.

Такие же или сходные проблемы существуют в каждой сфере народного хозяйства – будь то медицина, ЖКХ или Российская академия наук. В последней прошли недавно реформы, которые можно считать разгромом академии. Академиков и членкоров РАН увеличилось в 5 раз, а распорядиться зданиями и основными фондами академии назначили особое агентство по управлению имуществом, т.е. людей, не относящихся прямо к академическому сообществу. Последние события в РАН – это прямое торпедирование одного из основных потенциалов существования российского общества.

Любого наблюдательного человека не может не смутить антиамериканская риторика В. Путина. Ведь основные деньги России и страховые фонды (национального благосостояния и резервный фонд) страна хранит в США. Вся эта бравада рассчитана часто на получение политических дивидендов с крупной «корпорации», называемой РФ. «Евразийская» переориентация России на Восток такая же непродуманная акция, как большинство его начинаний. Отсутствие внятной миграционной политики уже привело к тому, что Россия находится в первой пятерке стран по количеству мигрантов. А все потому, что они могут бесконтрольно, без виз и приглашений просто сесть на поезд и приехать в Москву. Давно пора установить не только экономическую границу между центрально-азиатскими странами и Россией. В. Путин рассуждает примерно так: а зачем нужна граница, если со временем эти страны вольются в СНГ, т.е. аналог СССР? Это не что иное, как очередная автократическая иллюзия, и чем быстрее наш «национальный лидер» избавится от нее, тем больше средств он сбережет для населения страны, над которой уже завис «домоклов меч» исламизации.

Рассмотрим еще один вопрос – о конституционной реформе. Дело в том, что принятая в 1993 г. Конституция носила «вождистский» характер, так как она была организована одной ветвью власти – исполнительной, и перекосы в ней в сторону президентской власти очевидны. Поэтому уже сейчас необходимо обсудить вопрос о механизме конституционной реформы и основных положениях новой государственной власти, которая придет в РФ вместо «президентской» республики. Последняя в российских условиях перерождается в авторитаризм. Парламентская республика дает дивиденды только в условиях существования сильных политических партий, но такая тенденция была в России прервана большевистской революцией.

Поэтому возникает вопрос об утверждении на конституционном собрании (аналог Учредительного собрания) полупрезидентской модели для России по типу Франции, Португалии, Финляндии, Польши и других стран. Политологи И. Клямкин, М. Краснов и Л. Шевцова в своей статье в «Новой газете» "В Конституции не должно быть места для вождя" [10] предлагают следующие поправки в Основной закон: 1) президенту должна быть отведена роль главного гаранта конституционного строя. Роли политического игрока его следует лишить, для чего у него следует отнять функции определения основных направлений внутренней и внешней политики; 2) Конституция должна предоставить право формирования правительства Государственной Думе, которая должна передать президенту для назначения кандидатуру премьера, а не наоборот; 3) вотум недоверия правительству должен вести за собой неизбежную его отставку; 4) президент должен быть лишен права в любой момент по собственному желанию отправлять правительство в отставку.

Лозунг «за честные выборы» в данном случае ничего не изменяет, как правильно пишут в своей статье наши авторы, так как при сохранении в Основном законе места для вождя

она всего лишь будет воспроизводить существующую систему, которая в силу своей природы будет тяготеть к их превращению в нечестные [10].

Итак, мы видим, что социально ориентированной рыночной экономики в России нет и быть не может. Во-первых, потому что властные функции сконцентрированы в руках одного человека, за которым стоят два клана: 1) чекистский и 2) Санкт-Петербургский. Поэтому в России частным бизнесом заниматься либо невозможно, либо опасно. Почти половина всех предпринимателей России являются бывшими работниками органов госбезопасности.

Во-вторых, в стране сложился олигархический вариант капитализма, т.е. самый «верхушечный», который живет тем, что содержит высший слой чиновников, дает большие «откаты», за счет этого решает все свои дела.

В-третьих, соблюдение социально-либеральных принципов, о которых шла речь выше – свободы и частной собственности, труда и солидарности следует дополнить еще двумя – правовое государство и патриотизм, без которых первые принципы будут носить лишь абстрактно всеобщий характер. Для России, где переход к рыночной экономике принял криминальный характер, и значительная часть так называемой элиты бежала за границу, эти императивные требования имеют особое значение.

В-четвертых, обычному, среднему «простому» человеку предоставлена возможность для выживания в рамках известного коридора, с одной стороны которого нарушение закона, с другой – нищета.

Утверждение социально ориентированной рыночной экономики, в-пятых, требует, помимо соблюдения законности, еще и определенных нравственных норм: порядочности, уважения к ближнему и дальнему, гуманизма в самом широком смысле слова. Не озлобленное желание посадить в тюрьму очередную жертву, а ответственное отношение к своим деяниям, о которых будут судить потомки.

Выводы

Таким образом, в прошлом, настоящем и будущем, исходя из нынешнего расклада политических сил и эволюции политической системы, Россия не будет развиваться по пути социально ориентированной рыночной экономики, потому что этой системе хозяйства присущи другие принципы хозяйствования, основанные на свободе, солидарности и уважении прав человека.

Литература

1. Попов Г.. Что делать. О стратегии и тактике демократических сил на современном этапе. М., Позитив, 1991.
2. Ельцин Б. Записки президента. М, Огонек, 1994.
3. Гайдар Е. Государство и эволюция. М., Евразия. 1995.
4. Выбор модели рыночной экономики и приоритеты экономической политики в России, М., Диалог-МГУ, 1998.
5. Конституция РФ. М., Юридическая литература, 1995.
6. Филякин Ю.П. Социально-либеральная альтернатива: власть, рынок, гражданское общество. Часть первая: Метаморфозы постсоветского развития. М., Союз, 1997.
7. Экономика России: итоги и перспективы роста. М., 2009.
8. Московский комсомолец 8.10.2012 г.
9. Московский комсомолец 3.10.2013 г.
10. Клямкин И., Краснова М., Шевцова Л. В Конституции не должно быть места для вождя. Новая газета. 10.01.2012 г.